

«МУЛОКОТ» — ЗНАЧИТ ОБЩЕНИЕ

журнал «Мулокок» — Душанбе — 1990 — 120 стр.

Представляем

участников

регионального

фестиваля

Мечтали эти парни и девушки о славе?

Не знаю. И не спрашивала их об этом. Но шаг, который сделали они два года назад, был смелым и решительным...

В один день восемнадцать актеров Кашкадарьинского областного государственного драмтеатра подали в дирекцию заявление об уходе «по собственному желанию». Вместе с главным режиссером Абдурахманом Абдуназаровым. Почему? Казалось, было все: стабильная зарплата, прекрасное помещение для работы. Отказаться от всего этого означало оказаться на улице, толкнуть свои семьи на нужду. Но они обрели самое главное — свободу творчества.

Встречаясь поочередно у каждого на квартирах, бунтари работали над своим

спектаклем. Но прошло еще немало времени, прежде чем на спектакли, разыгрываемые прямо на площади, потянулся зритель. Так, в Узбекистане родился театр-студия «Мулокот». Официальное открытие его состоялось 4 октября 1988 года под эгидой Узбекского республиканского отделения «Союзтеатр».

Теперь «Мулокот» уже известен не только в Карши. Весной прошлого года коллектив участвовал в региональном фестивале театров-студий Средней Азии и Казахстана, проводившемся в Ташкенте, и стал призером среди профессиональных коллективов за спектакль «Железная женщина» (кстати, сказать, мулоковцы поставили пьесу Шарафа Башбекова первыми в республике. Хотя успех она завоевала в

постановке Ферганского областного драмтеатра).

На нынешнем республиканском фестивале, проходившем у нас в Узбекистане, коллектив театра-студии «Мулокот» стал победителем. Он показал представление из двух спектаклей под названием «Неизвестные пьесы Хамзы». Зал взорвался аплодисментами после первого, а в конце второго многие смахивали слезы и, не стыдясь эмоций, выкрикивали: «Браво!».

Объяснить особое обаяние мулоковцев несложно. Насколько скромны, застенчивы они в жизни, настолько свободны и одухотворены на сцене. Не случайно известный английский режиссер Питер Брук, будучи гостем республики, посмотрев их спектакль, чистосердечно признался: «Я рад, что встретился с живым узбекским театром».

Интересна попытка театра показать неизвестного Хамзу как комедиографа и трагика в одном представлении. В основе первого спектакля — комедия-буффонада «Пошел я как-то вечером к своей душеньке». Сюжет самый незатейливый: во все времена случалось, что муж обманывал жену, жена — мужа, слуги в отсутствие хозяев развлекались. Но с каким актерским блеском разыгрывают все это на сцене Наби Бобожонов, Хайрулла Хакбердиев, исполняющие по законам восточного театра женские роли. Здесь есть все — музыкальный ритм, чувство меры, утонченный вкус режиссера и сценографа.

Второй спектакль по пьесе «Отравленная жизнь» — не просто трагедия двух влюбленных молодых людей. Это — конкретный момент истории, а точнее, события начала двадцатого века, пропущенные через человеческие судьбы. Целый образ создает Абдулгани Рузиев. Его герой Эшон обладает убежденностью. Задатки большой трагической актрисы проявляет в роли Марьямхон Карима Исмоилова — красота ее движений, благородная простота и искрен-

ность не оставляют равнодушным.

Режиссерский замысел объединения двух спектаклей в один дает возможность показать различие и единство стиля. Появление на сцене девочки в финале символизирует приход в театр нового поколения...

Вопросы творчества режиссер Абдуназаров обсуждать не любит. Сожалеет, что много сил и времени уходит на решение разного рода организационных вопросов: театр часто выезжает, чтобы заработать (он на полном хозрасчете), приходится выбивать транспорт и т. д.

— Благодарен всем, кто поддерживает, дает советы, — признался как-то Абдурахман и добавил: — Спасибо судьбе за поездку на международный фестиваль...

Скорее не судьбе, а последовательной деятельности творческого союза, у которого с недавних пор появилась возможность выхода на международные мероприятия. Сколько интереснейших спектаклей посмотрел Абдурахман во Франции!

— Наверное, подобные поездки насыщают художника новыми идеями? — спросила я у режиссера.

— Идей родилось действительно множество. Время покажет их жизнеспособность. Могу признаться лишь в одном: мулоковцы намерены и дальше работать с неизвестными пьесами Хамзы...

Найти неизвестное в том, что все знают, отстоять собственную позицию — не легкая задача истинного художника. Отрадно, что театр-студия из Карши видит свое назначение не столько в обращении к малоизвестным пьесам классики, сколько в обновлении, укреплении корней узбекского театра. В доверии к истокам одаренность молодых актеров. Именно поэтому их общение со зрителем состоялось.

Н. ФИОЛЕТОВА,
зав. сектором печати
Союза театральных
деятели Узбекистана.